

Лицо Сяо Ду исказилось. Он дёрнул за полу халата, потревожив рану, и на ткани тут же проступило алое пятно, резанувшее глаза.

Когда он повернулся, чтобы уйти, я, словно повинуюсь необъяснимому импульсу, схватил его за руку и выпалил:

— Ты что, просто так уйдёшь?

Его шаг замедлился. Я уже не мог забрать слова обратно и, скрепя сердце, продолжил:

— Я сам перевяжу тебе рану.

Сяо Ду по-прежнему не смотрел на меня и холодно бросил:

— Не надо.

Я, привыкший к беспрекословному повиновению, не стерпел такого тона. Лицо моё потемнело:

— Садись.

Он на мгновение замер, затем нехотя опустился на ковёр в палатке. Я велел слуге принести вина и сам занялся перевязкой. Действовал я грубовато, но Сяо Ду молча терпел, не издав ни звука.

С каких пор этот волчонок перестал меня слушаться?

Если он сдаётся на ласку, а не на грубость, может, стоит быть с ним помягче?

Я ослабил нажим, поднял глаза и вдруг встретился с его пристальным взглядом. Он был так близко. Его глаза, глубокие и тёмные, словно бескрайний лес, таили в себе опасных и манящих зверей. С такого расстояния я впервые разглядел, как насыщены и завораживающи его зрачки.

— Ты...

— Дядюшка, долго ещё будешь на меня смотреть?

Его хриплый голос прозвучал у самого уха. Я очнулся, почувствовав досаду.

— Сам справляйся, — бросил я, швырнув ему окровавленный платок, и вышел из палатки с луком в руке.

Возможно, в Сяо Ду была какая-то варварская сила, а может, его слова и вправду меня вдохновили, но, взмахнув плетью, я словно вернулся в прошлое. Я мчался впереди всех, высоко подпрыгнул, натянул тетиву и выпустил стрелу. Хоть это мгновение и было мимолётным, я вложил в него все силы, чем привёл в восторг всех зрителей.

В далёком небе словно раздался крик: «Да здравствует император, десять тысяч лет жизни!»

Точно как тогда.

Яркие одежды, лихой конь, победа, пришедшая сквозь снег.

Время словно замедлилось. Палящее солнце превратилось в пылающего золотого ворона и

устремилось прямо на меня.

Я разжал пальцы. Стрела вонзилась в парящего высоко в небе бумажного змея, а меня отбросило назад.

Я не могу упасть. Не могу. Я, Сяо Лин, император, парящий в небесах.

Я протянул руки, вцепился в поводья и прижался к спине лошади, прежде чем выплюнуть сгусток крови.

— Шестой брат, я и вправду не ожидал... что твой, казалось бы, жёсткий нрав окажется таким стойким.

Перед тем как погрузиться во тьму, я услышал, как Сяо Лань тихо рассмеялся.

Я очнулся, когда уже стемнело.

Сквозь ткань палатки виднелись пляшущие огни и мелькающие тени. Я вдруг вспомнил ту ночь дворцового переворота, когда пламя отняло у меня всё. По телу пробежал холодный пот. Я откинул полог и, увидев происходящее снаружи, пришёл в себя.

Неподалёку пылал костёр. Все рассаживались вокруг него на циновках, готовясь к пиру.

Вскоре подошёл слуга с приглашением.

Главным блюдом была оленина, добытая Сяо Ду, приправленная специями, которые Ван Усе привёз из царства Чи. Мясо было нежным и ароматным. Но я накануне принял вэньна, потому не рискнул есть оленину — она горяча по своей природе и может разжечь внутренний огонь. Я ограничился фруктами.

— Верховный император проявил такую доблесть на скачках, а ест так мало. Как насчёт выпивки? — услышал я голос и поднял глаза.

Ван Усе, уже подняв тост за Сяо Ланя, повернулся ко мне, улыбаясь и держа кубок.

Вино тоже было из оленьей крови. Я не решался пригубить. Только собрался объяснить, как вмешался Сяо Ду:

— Верховный император недавно оправился от тяжёлой болезни и чувствует себя неважно. Ему не стоит пить, прошу прощения, Ван Усе. Я выпью десять кубков за него.

— Пятый брат поистине щедр. Говорят, кровь оленя-цилия — великое укрепляющее средство, а вино из неё столь крепко, что может опьянить до беспометства, — со вздохом произнёс Сяо Цзин и тоже потянулся за кубком, но Сяо Мо выхватил его и выпил залпом, явив свою властность.

Ван Усе рассмеялся:

— Это вино опьяняет, но красавицы царства Мянью опьяняют ещё сильнее! — С этими словами вождь варваров без стеснения уставился на четвертую принцессу Сяо Юань. — Есть ли у меня шанс взять в жёны принцессу Мянью?

Я не ожидал, что Ван Усе сам заговорит о браке, а не Сяо Лань. Но Сяо Юань уже была обручена с принцем царства Линь, и Сяо Лань ни за что не отдал бы её Ван Усе. Я искаса

взглянул на Сяо Ланя, ожидая ответа. Спустя долгую паузу тот наконец рассмеялся:

— Моя дочь уже обручена. Однако в нашем клане Сяо есть ещё одна достойная принцесса, которая подстать такому доблестному мужу, как вы. Она лишь немного старше...

Я украдкой взглянул на седьмого брата. Он молча пил, не говоря ни слова. Сухожилия на его руках напряглись, костяшки пальцев побелели.

Мы, члены императорской семьи, никогда не были хозяевами своей судьбы. Хотя мы выросли из одного корня, наши пути разошлись.

Принцесса Чангэ, чья красота могла покорить города, не смогла остаться с любимым. Даже уединённая жизнь в монастыре была ей недоступна.

В сердце моём поднялась печаль — и за седьмого брата с пятой сестрой, и за себя нынешнего.

Я накрыл его холодную руку своей, слегка сжал. Седьмой брат дрожа поставил кубок.

Капля кроваво-красного вина упала мне на тыльную сторону ладони, словно слеза крови из его ослепшего глаза.

Вслед за печалью пришла радость — ведь теперь седьмой брат желал смерти Сяо Ланю сильнее, чем я.

После пира началась традиционная послеохотничья церемония.

К костру подошёл не Фэй Янь, а молодой жрец, которого я раньше не видел. Это означало, что Сяо Лань внедрил своего человека в мою самую крепкую цитадель, чтобы разрушить её изнутри.

Я смотрел на олени рога, пылающие в огне. Мрачное предчувствие, словно кровавые трещины, поползло по моему сердцу. Жрец опустил рога в воду, понаблюдал за поднимающимся дымом и вдруг произнёс:

— Государь... знамение крайне неблагоприятное.

Кругом воцарилась тишина. Сяо Лань приблизился и, словно увидев в тумане нечто, резко переменился в лице. Он утратил всякий интерес к беседе с Ван Усе, оставил ему нескольких красавиц и удалился в свою палатку.

Днём я спал, потому ночью сон не шёл.

Поскольку побег стал пустой мечтой, я решил повидать Ван Усе. Подойдя к его палатке, я услышал внутри непристойные звуки и подумал, что варвары и впрямь могучи и распутны, даже в чужой стране не меняют обычаев.

Раз Ван Усе был занят, я не стал ему мешать и отправился на прогулку в одиночестве. Только я вступил в лес, как заметил, что из другой палатки тоже вышел человек. Его одежда блестела в лунном свете, словно чешуя. Сердце моё ёкнуло.

Сяо Ду? Что этот волчонок делает здесь ночью?

Я пригнулся. Сяо Ду мелькнул в тени и скрылся среди деревьев. Я тихо последовал за ним и издали увидел, как кто-то спрыгнул с дерева и пал перед ним ниц. При лунном свете я

разглядел, что у незнакомца светлые волосы, а за спиной — изогнутый меч. Я понял: это У Ша, один из свирепых воинов при Ван Усе.

Я затаил дыхание. У Ша что-то тихо сказал на языке чи. Я не слишком хорошо понимал этот древний и сложный язык варваров, но по его тону почувствовал, что он относится к Сяо Ду с большим почтением.

Надо знать, что у варваров нет таких сложных и строгих правил этикета, как у нас. Пасть ниц они могут только перед теми, чей статус чрезвычайно высок.

Зачем У Ша воздавать такие почести принцу чужой страны?

У Ша, Ван Усе... Неужели между ними и Сяо Ду есть какая-то особая связь?

Сердце моё сжалось от подозрений. Внезапно У Ша поднялся, огляделся — казалось, он почуял, что за ним следят. Я припал ещё ниже, но тут услышал стремительно приближающийся шорох в траве и почувствовал острую, словно от укола иглой, боль в запястье. Я поднял руку и увидел, как в траве мелькнул скорпион. Сердце моё упало.

В мгновение ока тело онемело, я не мог пошевелиться.

С свистом У Ша метнулся ко мне, приземлился передо мной, вцепился в горло и поднял с земли. Увидев моё лицо, он остолбенел. Сзади раздался низкий окрик Сяо Ду:

— Немедленно отпусти его!

У Ша разжал хватку. Я рухнул на землю, закашлялся. Яд скорпиона начал действовать, дышать стало трудно.

Сяо Ду стремительно подбежал, поднял меня и, заметив кровоточащую рану на руке, уже собрался приникнуть к ней губами, но У Ша схватил его за плечо и что-то сказал. Дыхание Сяо Ду прервалось. Он оттолкнул У Ша. Тот снова попытался вмешаться, но, услышав низкий рык Сяо Ду, пал ниц и замер.

— Я... что со мной? — прошептал я дрожащим голосом. В груди стало ещё теснее.

<http://bllate.org/book/15952/1426405>